

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 225g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 395 ч. (1) п. 5) Уголовно-процессуального кодекса
(применение меры пресечения в случае обвинительного приговора [№ 2])

КИШИНЭУ

2 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 23 декабря 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности п. 5) ч. (1) статьи 395 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Александром Бот в деле № 1а-1868/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей – Ксенофон Ульяновски, Игорь Мынэскуртэ и Стелиан Телеукэ, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, сектор Центру, вынес 22 марта 2019 года приговор, которым Руслан Кривицки был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 264 ч. (3) [*нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством*] Уголовного кодекса, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении открытого типа. Кроме того, суд лишил Руслана Кривицки права управления транспортным средством сроком на два года. В то же время, суд принял решение оставить лицо под арестом до признания приговора окончательным.

4. Адвокат Александру Бот, защитник Руслана Кривицки, обжаловал приговор первой инстанции в апелляционном порядке.

5. В ходе судебного заседания от 19 ноября 2019 года адвокат Александру Бот заявил об исключительном случае неконституционности п. 5) ч. (1) статьи 395 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

[...]

(4) Арест производится на основании выданного судьей ордера на срок не более 30 дней. Законность ордера может быть обжалована в соответствии с законом в вышестоящую судебную инстанцию. Срок ареста может быть продлен только судьей или судебной инстанцией в соответствии с законом не более чем до 12 месяцев.

[...]».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 395

Резолютивная часть обвинительного приговора

«(1) В резолютивной части обвинительного приговора должны содержаться:

[...]

5) решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным;

[...]».

9. Применимые положения Европейской конвенции о правах человека:

Статья 5

Право на свободу и безопасность

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а. законное содержание лица под стражей на основании признания его виновным компетентным судом:

[...]

с. законный арест или задержание лица, произведенные в целях передачи его компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что задержание необходимо для предотвращения совершения им правонарушения или, чтобы помешать ему скрыться после его совершения;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что положения п. 5) ч. (1) статьи 395 Уголовно-процессуального кодекса (которые устанавливают, что резолютивная часть обвинительного приговора должна содержать решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным) позволяют первой инстанции в ходе вынесения обвинительного приговора применять арест по собственной инициативе, в нарушение статьи 25 ч. (2) и ч. (4) Конституции.

11. Кроме того, автор обращения отмечает, что лишение лица свободы на основании приговора, который не стал окончательным и, соответственно, не имеет исполнительной силы, противоречит принципу презумпции невиновности.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что одним из условий для представления обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82) Оспариваемая норма должна применяться в разрешении рассматриваемого судом дела (см. ОКС № 18 от 13 февраля 2020, § 16, и приведенную в нем практику).

16. Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения п. 5) ч. (1) статьи 395 Уголовно-процессуального кодекса. Эта статья предусматривает, что в резолютивной части обвинительного

приговора должно содержаться решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным.

17. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором рассматривается законность и обоснованность обвинительного приговора (см. выше § 3). Конституционный суд допускает, что апелляционная инстанция проверит способ применения оспариваемых положений, поэтому подтверждает их действие в данном споре.

18. Конституционный суд установил, что оспариваемые положения ранее уже составляли предмет контроля конституционности. В этом смысле, Конституционный суд вынес Определения № 72 от 27 июля 2017 года и №15 от 9 февраля 2018 года, в которых признал неприемлемыми обращения №94g/2017 и, соответственно, № 11g/2018.

19. Таким образом, обращение об исключительном случае неконституционности является повторным. Однако этот факт, в сущности, не может служить препятствием для запроса о контроле конституционности положений, если приводятся другие доводы о неконституционности. В подобных случаях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли обстоятельства общего характера, оправдывающие другое решение по вопросу о приемлемости (см. ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17).

20. Анализируя обращение, Конституционный суд заключает, что его автор сослался на те же доводы о неконституционности в вопросе предполагаемого нарушения статьи 25 Конституции, по которым Конституционный суд высказался в вышеуказанных определениях.

21. В Постановлении № 3 от 23 февраля 2016 года Конституционный суд отметил, что, по смыслу статьи 25 ч. (4) Конституции, предварительный арест может применяться на общий срок, не превышающий 12 месяцев, который включает как этап уголовного преследования, так и этап судебного разбирательства, до вынесения определения об освобождении из-под ареста или до оглашения приговора судом первой инстанции [см. пкт. 2. лит. а) резолютивной части данного постановления]. Действие приведенного постановления не распространяется на лиц, находящихся под арестом, в отношении которых имеется обвинительный приговор, а дело рассматривается в апелляционной инстанции [см. пкт. 4. лит. с) резолютивной части данного постановления].

22. Вместе с тем, согласно статье 5 § 1 п. а) Европейской конвенции о правах человека, никто не может быть лишен свободы иначе, как в случае законного содержания лица под стражей на основании его осуждения компетентным судом. Под понятием «осуждение», в смысле статьи 5 § 1 п.а) Конвенции, следует понимать как признание виновности, так и наложение наказания или любой другой меры, связанной с лишением свободы. Выражение «на основании осуждения» нельзя толковать, ограничиваясь обстоятельством окончательного осуждения, поскольку это исключало бы арест осужденных лиц в ходе судебного заседания, которые находились на свободе (см. ОКС № 72 от 27 июля 2017 года, §§ 19-22; ОКС № 15 от 9 февраля 2018 года, §§ 20-23, и приведенная в них практика Европейского суда по правам человека).

23. Более того, по делу *Савка против Республики Молдова*, 15 марта 2016 года, Европейский суд по правам человека подчеркивал, что предварительное заключение заканчивается тогда, когда задержанное лицо освобождено и/или ему назначено наказание, даже если судом первой инстанции (§ 41). Осужденный в первой инстанции не может рассматриваться в качестве заключенного «для привода в суд, когда существует подозрение в вероятности совершения им преступления», в смысле статьи 5 § 1 п. с) Европейской конвенции о правах человека. Его следует рассматривать как лицо, находящееся в ситуации, предусмотренной статьей 5 § 1 п. а) Конвенции, которая допускает лишение свободы после осуждения лица компетентным судом. Обвинительный приговор, вынесенный в первой инстанции и обжалованный в апелляционном порядке, оправдывает содержание под стражей осужденного. Лицо, осужденное в первой инстанции, независимо от того, было ли оно или не было арестовано до того момента, подпадает под действие статьи 5 § 1 п. а) Европейской конвенции о правах человека.

24. Так, с момента вынесения судом первой инстанции обвинительного приговора статья 25 ч. (4) Конституции более не действует. По тем же основаниям Конституционный суд не усматривает действие статьи 120 Конституции, предусматривающей обязательность соблюдения приговоров и других окончательных решений судебных инстанций.

25. Что касается предполагаемого нарушения презумпции невиновности (гарантированной статьей 21 Конституции), Конституционный суд подчеркивает, что данный принцип подразумевает, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет установлена в законном порядке, путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии защиты. В этом смысле, согласно статье 6 § 2 Европейской конвенции о правах человека, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом. Так, Конституционный суд подчеркивает, что любое лицо считается невиновным до вступления в силу обвинительного судебного решения (см. ОКС № 4 от 20 января 2020 года, § 22). Тот факт, что лицо находится под арестом на основании обвинительного приговора, вынесенного в первой инстанции, не вызывает вопросы с точки зрения статьи 21 Конституции.

26. Таким образом, поскольку не были выявлены новые элементы, способные повлиять на пересмотр практики Конституционного суда, решения и суждения, изложенные в Определениях Конституционного суда №72 от 27 июля 2017 года и № 15 от 9 февраля 2018 года, применимы в настоящем деле.

27. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности п. 5) ч. (1) статьи 395 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Александром Бот в деле № 1а-1868/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 2 марта 2020 г.
ОКС № 25
Дело № 225g/2019 г.*